

Е. В. Харитонова¹

ТРАДИЦИОННЫЕ АФРИКАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЭТИКА В ЗЕРКАЛЕ ДЕЛОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ, ИЛИ ПОЧЕМУ В АФРИКЕ НЕ ПРИЖИВАЕТСЯ ЗАПАДНАЯ МОДЕЛЬ КАПИТАЛИЗМА

Африка — это уникальный самобытный мир с традиционными ценностно-этическими комплексами, нормами поведения и социальными представлениями.

¹ Старший научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, кандидат психологических наук (социальная психология), доцент. Член Исполнительного комитета Всемирной федерации научных работников. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Коммуникативные барьеры: теория и практика (в контексте межличностного и межкультурного взаимодействия)», «Люди в корпорации. Корпоративная культура в современной России»; статей: «Афро-христианское самосознание и афро-христианская идентичность в Африке и США», «Ливан и Ближний Восток: факторы стратегического выбора (по результатам полевых исследований социальных представлений арабской молодежи)», «Социальные представления арабской молодежи: факторы и тренды региональ-

Традиционные ценностно-этические системы Африки во многом детерминируют формирование деловой культуры и способы социальных и культурных коммуникаций. Российский бизнес в Африке сталкивается с серьезными проблемами, поскольку ему приходится иметь дело со сложным ценностно-этическим и коммуникационным комплексом, который не всегда очевиден и понятен и в современных условиях может успешно

ного развития (на материале полевых исследований)», «Религиозный трансфер: взаимодействие западного христианства с традиционными религиозно-этическими воззрениями африканцев (в регионе Субсахарской Африки)» (в соавт.) и др. Награждена Почетной грамотой Федерального агентства научных организаций России.

скрываются за ширмой так называемой давосской культуры, связанной с универсальными западными моделями делового поведения.

Традиционные ценности в африканской деловой культуре

Существует ли специфическая африканская деловая культура, или она является универсальной, «глобализационной», так называемой давосской после многолетних колониальных влияний и встраивания стран Африканского континента в систему мирового капиталистического хозяйства? И если эта специфика существует — в чем состоит «африканский акцент»? Опыт автора, подтвержденный полевыми исследованиями, доказывает: да, существует, и специфика заключается в наличии африканских традиционных ценностно-этических представлений. Традиционные ценности пронизывают всю жизнь современных африканцев. Неафриканцу трудно осознать, насколько тесно вплетены традиционные представления, ценности и этика в жизнь людей разного возраста, разного уровня образования и социального статуса.

Российским бизнесменам следует быть готовыми к встрече со всем своеобразием традиционных ценностей и этики африканцев. Конечно, их можно проигнорировать и вести дела так, как будто их нет, на уровне функционального и прагматичного решения возникающих задач. Но в этом случае недопонимание и недопонимание неизбежны. Деловой партнер может иметь «внешний» культурный пласт, приобретенный в условиях модернизации в африканских странах, и «внутренний», связанный с традиционными ценностями и этикой. Идущий в Африку бизнесмен, не владеющий информацией и не чувствующий культурной и ментальной специфики африканских партнеров, не знающий особенностей их деловой культуры, не сможет выстроить с ними эффективный диалог. Существует немало примеров, когда малейшая «неточность» в поведении, пренебрежительное отношение, намек на превосходство, неучет культурного и исторического контекста может обернуться необратимым разрушением диалога.

Например, одним из главных критериев дифференциации деловых культур является отношение ко времени: чем сильнее различие между культурами по этому критерию, тем больше оснований для разрушения деловых контактов. Восприятие времени в традиционных африканских культурах¹, его взаимосвязь с культом предков, с представлениями о мироздании отражают «онтологическую концепцию» африканцев². Настоящее, прошлое и будущее в их представлении циклично взаимосвязаны; субъективное переживание времени, его круговорот отражают логику социальных процессов в традиционных африканских обществах³. Африканцы,

даже получившие европейское образование и занимающие высокие посты в правительстве, экзистенциально переживают, часто неосознанно, основные элементы традиционной культуры своего народа — представления о времени, предках, единении, справедливости. Беседуя с африканцами во время экспедиций в страны Субсахарской Африки, проводя опросы и экспертные интервью, автор неоднократно получал подтверждение этих положений. В свою очередь, российские бизнесмены отмечали, что договоренности, которые достигаются российской и африканской сторонами, могут оцениваться партнерами по-разному: российской стороной — почти как контракт, африканской — всего лишь как возможность либо нежелание огорчить партнера. Африканцы нередко опаздывают на встречи и не соблюдают оговоренные сроки. Такое поведение воспринимается российской стороной как необязательность и даже ненадежность, однако оно может иметь разные причины: с одной стороны, традиционное для африканцев восприятие времени⁴ (оно циклично, поэтому спешка бессмысленна); с другой — это может быть намеренный «рванш» в отношениях с «белым человеком» в форме затягивания начала встречи (как результат колониальной коллективной «травмы»). Если воспринимать поведение африканцев как отступление от стандартов деловых коммуникаций, может возникнуть недопонимание, вплоть до конфликта. В свою очередь, понимание культурно-исторических корней и представлений, которые лежат в основе моделей поведения и формируют специфическую деловую культуру африканцев, способствует налаживанию диалога. Бытующее среди представителей российского бизнеса мнение, что основным фактором эффективности сотрудничества являются финансово-экономические интересы, а деловой культурой африканских бизнесменов — так называемая давосская культура, которой в условиях глобализации и культурной унификации следуют все современные политики и бизнесмены независимо от их культурной принадлежности, — даже не спорное, а ошибочное.

Традиционные ценностно-этические системы как барьер на пути внедрения капиталистических моделей хозяйствования в Африке

В странах Субсахарской Африки, особенно в ЮАР, большое значение придается ценностно-этическому комплексу Убунту — системе представлений о связи всего сущего, включая людей, в их взаимовлиянии и взаимодействии: «Я существую, потому что ты существуешь». В ЮАР Убунту является важным элементом политической и деловой культуры, который получил особое развитие в годы правления Нельсона Манделы. Согласно типологии нидерландского социолога Герта Хофстеде⁵ культуру Субсахарской Африки относят к культурам коллективистского типа: «Мы мо-

¹ Ярская В. Н. Время в эволюции культуры. Философские очерки. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. С. 21.

² Ильяде М. Космос и история. Избранные работы. М., 1987. С. 55.

³ Бондаренко Д. М. Пространственно-временная «система координат» жителей древнего Бенина (Западная Африка) // Пространство и время в архаических и традиционных культурах: сб. ст. / отв. ред. И. В. Следзевский, Д. М. Бондаренко. М.: Ин-т Африки РАН, 1996. С. 77.

⁴ Мосейко А. Н. Время и пространство в мировоззренческих системах африканских культур // Пространство и время в архаических и традиционных культурах; Арсеньев В. П. Ментальные коды и поиски «мнимого»: временные и социальные циклы бамбара // Там же.

⁵ Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // Online Readings in Psychology and Culture. Unit 2. 2011. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>. DOI: 10.9707/2307-0919.1014 (дата обращения: 16.06.2023).

жем по-настоящему идентифицировать себя, только если мы останемся верны нашей общине, ее прошлому и настоящему. Понятие индивидуального успеха или неудачи является вторичным»¹.

В условиях колониализма, а затем в постколониальную эпоху традиционные африканские ценности и этика входили в противоречие с ценностями и этикой Запада. Западные ценности — индивидуализм; приоритет интересов личности, а не коллектива; индивидуальный успех — противоречили базовым африканским ценностям: общности и солидарности, коллективизма и всечеловеческого единения (Убунту). Именно Убунту как укорененная в традиционной африканской культуре ценностно-этическая система является препятствием к принятию африканцами протестантской трудовой этики, так как она по своей сути противоположна Убунту: поощряет индивидуальный успех и конкуренцию, ориентирует на получение прибыли, культивирует прагматизм и разумный эгоизм. Основное положение Макса Вебера о базовой связи между протестантской трудовой этикой и господством капитализма² дает основание для объяснений, почему капитализм терпит неудачу в Африке и преуспевает в западном мире³, и это объяснение *находится в системе традиционных ценностей, этики и менталитета*. В настоящее время страны Африканского континента пытаются найти собственный путь в рамках капитализма, который будет учитывать традиционные африканские ценности и специфику африканской ментальности: «Вступив в контакт с цивилизацией, которая переоценила свободу личности, мы фактически столкнулись с одной из самых больших проблем Африки в современном мире... как получить преимущества европейского общества, преимущества, которые были получены организацией, основанной на личности, и при этом сохранить собственную структуру африканского общества, в которой человек является членом своего родового братства»⁴.

Два запроса африканцев: социальная справедливость и стратегическое партнерство

Первый запрос — стратегическое партнерство и долгосрочный характер отношений. Современная Африка мыслит стратегическими категориями и ориентирована на устойчивое взаимодействие, которое может помочь в реализации ее долгосрочных планов, отраженных в программном документе Африканского союза «Повестка 2063». Это план развития на 50 лет. Африка не заинтересована в краткосрочных торговых отношениях, на что часто ориентирован российский бизнес. Второй запрос — на социальную справедливость, сотрудничество без эксплуатации и каких бы то

ни было проявлений превосходства, без малейшего намека на колониальные и неоколониальные тенденции.

В проведенном автором исследовании предпочитаемых африканцами форм социальной ответственности респонденты осуждали эксплуатацию, несправедливое распределение богатства, жадность предпринимателей⁵. Вот несколько комментариев: «Бизнес должен *помогать тем, кто нуждается*»; «Социальная ответственность важна, так как из нее вырастают *социальные программы*»; «И другие люди тоже должны что-то получить от бизнеса»; «Компании должны *делиться с сообществами*». В отношении жестких прагматических форм ведения бизнеса африканцы делали следующие комментарии: «Нет, нет, нет!!! Бизнес должен *помогать народу!*», «Сплошная жадность и обогащение!» Африканские государственные служащие отвергали западные модели социальной ответственности бизнеса, объясняя это тем, что «бизнес должен делать гораздо больше, чем просто платить налоги и создавать рабочие места».

В этих высказываниях отражены представления африканцев о *социальной справедливости* — идеализированные, наивно-романтические. Их основу составляют традиционные ценности общинной солидарности, и в то же время это память о колониальной эксплуатации, которую африканцы и сегодня воспринимают чрезвычайно остро. У российского бизнеса представления, как правило, прагматические: сказываются десятилетия капиталистического пути развития, по которому пошла Россия после распада СССР.

Современная Африка исходит из двух базовых приоритетов своего развития. Первый — модернизация стран континента, выход на высокий уровень развития технологий, что позволит решить социально-экономические проблемы африканских стран, победить бедность, занять равное и достойное положение в системе мировой экономики. Этот приоритет отражен в программном документе Африканского союза «Повестка 2063»: «Уделять приоритетное внимание... социально-экономическому развитию... среди других вопросов, направленных на изменение положения Африки и превращение ее в *доминирующего игрока на глобальной арене*»⁶. Второй приоритет — развитие Африки на основе традиционных самобытных африканских ценностей. Важнейшим для Африки является вопрос, как интегрировать западные достижения и технологии и при этом не утратить свою идентичность, добиться социальной справедливости, гендерного и расового равенства с сохранением *африканской культурной самобытности, традиционной этики и традиционных ценностей*⁷. *Уважение национальной специфики, традиционных ценностей и этики является противовесом унифицированным глобализационным элементам «западной» этики.*

¹ Odoyuye M. A. The value of African religious beliefs and practices for Christian theology // Theology on Route / ed. K. Appiah-Kubi, S. Torres. Maryknoll ; N. Y. : Orbis Books, 1979. P. 110.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избр. произведения : пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. С. 17. (Социологическая мысль Запада).

³ Murove M. F. The Incarnation of Max Weber's Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism in Post-Colonial African Economic Discourse: The Quest for an African Economic Ethic // African Ethics. An Anthology of Comparative and Applied Ethics. KwaZulu-Natal (South Africa) : Univ. of Kwazulu-Natal Press, 2009. P. 220.

⁴ Лучшие 20 цитат Джулиуса Ньерере на MyQuotes. URL: <https://myquotes.co/ru/authors/14790/> (дата обращения: 16.06.2023).

⁵ Харитонов Е. В., Андреева Л. А., Тищенко С. М. Образ России как социального государства. URL: <https://www.inafran.ru/node/56> (дата обращения: 16.06.2023).

⁶ Agenda 2063. The Africa we Want. URL: <https://au.int/en/agenda2063/overview> (дата обращения: 16.06.2023).

⁷ См. об этом: Харитонов Е. В. Традиционная африканская ценностно-этическая система в современном мире: Проект, Миссия, Альтернатива, Протест. URL: <https://www.lhachev.ru/pic/site/files/lihcht/2022/dokladi/Haritonova.pdf> (дата обращения: 16.06.2023).